

ЗВУЧАТ СТРОФЫ ПОЭЗИИ

Письменный стол завален книгами — каждая раскрыта. («Я чувствую, что работаю неорганизованно, много времени уходит зря, появляется усталость — поэтому и шум за окном начинает раздражать: но мне, крестьянскому сыну, непонятно, как можно устать за столом»).

Первый сборник стихов Юстинаса Марцинкявичюса называется «Прошу слова». Символично, не правда ли?.. Юноша смело попросил слова, которое научился произносить в Ваяткемисе, близ Пренай, и сегодня строфы его поэзии широко звучат в стране и за рубежом. («На днях с помощью дочерей подсчитал, что на разных языках издано 58 моих книг. Недавно узнал, что «Сосна, которая смеялась» вышла в Индии на двух местных наречиях. У меня и по сей день нет этих книг, как и других «заграничных»).

Среди книг на столе и одна уже ставшая библиографической редкостью, — финский эпос «Калевала» на литовском языке (в двадцать втором переводе А. Сабалюскаса). В последние дни старого года поэт написал последнюю строчку, поставил последнюю точку, переведя с оригинала «Калевалу». Перед этим он перевел «Сына Калевалы». Думал, что отдохнет, но муза не только любит, она и мучает его. Шесть лет понадобилось для перевода «Калевалы». Мог и быстрее, но за это время вышли и другие книги («Охватывает большая радость, что могу искренне сказать себе: «Здравствуй, Калевала». Мне очень нравятся эпосы наших северных соседей. Им чужд культ войны, насилия»).

Стендаль, дождавшись славы, признался, что для него впустую в ожидании вдохновения ушло лет десять. Юстинас Марцинкявичюс драму «Собор» из десяти песен написал в позапрошлом году в Друскининкай за полтора месяца, как он говорит, двумя вздохами, с короткой передышкой. Когда пишет, «день путается с ночью» («Пока не увидишь на сцене свою драму или книгу в руках читателя, склонен думать, что работа вроде бы не окончена. Премьера «Собора» была для меня памятным событием года. Каждый добросовестный автор некоторое время спустя имеет смелость ска-

зать, что теперь он писал бы иначе. И я присоединяюсь к таким людям. Вы спрашивали, какой Лауринас Стуока лучше — Витаутас Томкус или Арнас Росенас?.. Первый артист импонирует своим внешним видом, звонким голосом, а второй вроде бы сильнее своей духовной силой. Я видел только премьерные спектакли «Собора». Приходилось слышать, что сейчас оба актера, как говорится, разыгрались. Вы говорите, что несколько дней назад по радио транслировался спектакль Вильнюсского академического театра драмы «Миндаугас»? Нет, я не слышал. Все не охватишь... Спектакль «Собор» как бы подчеркивает, в каком направлении и как следовало бы закончить драматический триптих. А вообще, творческий процесс трудно разделить по годам. Замыслы перекачывают из года в год. Иногда и самому автору трудно назвать точную дату рождения произведения. Не считайте за нескромность, но Московский драматический театр им. Ермоловой уже начал репетировать «Миндаугаса», который перевел на русский язык мой переводчик А. Межиров. Я говорю «мой», ибо он перевел уже несколько моих книг. Вышел «Миндаугас» и на латышском языке, в переводе Дайвы Авуотини»).

Сейчас в ящике письменного стола лежат три незаконченные книги поэзии — малые поэмы, сборник баллад и книга лирики («Пожалуй, все эти книги в 1972 году будут закончены. Я заметил, что после каждой крупной работы наступают лирические отступления. Хочется писать о любви. Ведь любовь способствует формированию личности больше, нежели другие чувства. Любовь может направить жизнь молодого человека, его судьбу. Я не хочу упрекать наших современных прозаиков. Но зачастую герои не борются за это благородное чувство. Слишком легко разводятся, без гордости открывают душу, случайно встречаются. Мне хотелось бы воспеть большее, благородное чувство. Когда устаю писать, выхожу побродить по улицам. Вглядываюсь в лица молодых людей. И знаете, надо много хороших стихов. Мы, поэты, не успеваем их писать...»).

Б. ЮРШЕ.

г. Вильнюс

№ 1 1972